

А. И. Приставкин

ПРИСТАВКИН Анатолий Игнатьевич [17.10.1931, г. Люберцы Московской обл.] — прозаик.

Родился в трудовой семье: «Отец работал на заводе с утра до ночи, мать — на фабрике». С началом войны, в возрасте 10 лет, остался сиротой: отца призвали на фронт, мать вскоре умерла от туберкулеза. П. предстояло испытать все тяготы детдомовского детства: он сменил десятки детских домов, колоний, интернатов в Центральной России, Сибири, на Кавказе. «У меня война оставила невероятное чувство бесконечности ее и голода»; «...голод был так силен, что моя младшая сестренка ночами ела живых рыбок из аквариума. За рыбок ее избили до полусмерти» (Вся Москва. С. 43). Начал работать еще мальчишкой в 1943. Был электриком, радистом, прибористом, прошел через ремесленное училище, завод, вечернюю школу, «в четырнадцать лет, когда судьба забросила... на Кавказ, под Серноводск, мыл... банки на консервном заводе в станице Осиновской». Радость этих лет составляли только книги: доставал их, где мог, читал, где приходилось. Читал много, стихи запоминал целыми страницами. После войны читал стихи с самодеятельной сцены (большой популярностью пользовался «Василий Теркин» А. Твардовского в исполнении П.), играл в любительских спектаклях. Тогда же пробовал писать собственные пьесы, стихи.

В 1952 окончил Московский авиационный техникум им. Годовикова (вечернее отделение). После службы в Советской Армии в 1954 поступил в Лит. ин-т им. Горького, занимался в поэтическом семинаре Л. И. Ошанина. «Мне довелось учиться в Литературном институте, когда жив был... Андрей Платонов, когда мы могли в коридорах нашей альма-матер общаться со Светловым, в аудиториях слушать Паустовского. Через них шли те соки старой культуры, которые, смею надеяться, через нас будут впитаны теми, кто будет после нас» (Прошлое требует слова. С. 249). В Лит. ин-те продолжал писать стихи, начал публиковаться. Однако к моменту завершения учебы увлекся публицистикой и отошел от поэзии.

После окончания ин-та уехал на строительство Братской ГЭС, где работал в бригаде бетонщиков на котловане будущей станции, позднее — собственным корреспондентом «Лит. газ.» на строительстве Братской ГЭС; создавал «летопись современности», публикуя очерки о героических буднях молодых комсомольцев, о неистощимых богатствах Сибири. К этому времени относится попытка обращения к прозе, к жанру рассказа. Однако рассказы П. этой поры напоминают скорее стих. в прозе, поэтические этюды и фрагменты; в основе повествования оказывается некая деталь, образ, впечатление, переживание. Цикл этих рассказов, посвященных военному времени, под названием «**Трудное детство**» появился в ж. «Юность» в 1958. Рассказы написаны от первого лица, представляют собой монологи героя, имитируют страницы из дневника, явно тяготея к манере «исповедальной прозы» 1950-х.

В конце 1950-х — середине 1960-х П. были созданы документальные очерки о Братской ГЭС, БАМе, КамАЗе, о паромной переправе Ильичевск–Варна, документальные повести «**Страна Лэпия**», «**Записки моего современника**», «**Костры в тайге**». Яркой страницей творчества П. стала документальная повесть «**Ангара-река**», отмеченная премией СП СССР. В это время были написаны повести «**Селигер Селигеревич**», «**От всех скорбей**», «**Птушенька**», «**Белый холм**», рассказы «**Человеческий коридор**», «**Встреча с женщиной**», «**Два блюда из Загорска**», «**Зона отдыха**», «**Закрытые двери**», повествующие о людях разной судьбы, о духовных связях поколений, о слиянности деяний отдельного человека и всей страны. Член СП с 1961.

В начале 1970-х интерес читателей привлекла повесть П. «**Солдат и мальчик**»

(1971). До этого времени военная тема редко звучала в произведениях П.: «Я не только боялся писать о тех страшных военных днях, я боялся прикоснуться к ним даже памятью: это было больно. Не просто больно, мне не хватало сил даже перечитывать свои собственные ранее написанные рассказы» (Вся Москва. С. 44). Героями повести становятся Андрей Долгушин, 18-летний солдат, и Васька Сморок, 10-летний сирота-детдомовец. Жалкий заморыш, никчемный и ничейный, Васька живет по законам бластного мира: «Сперва едят тебя, потом ты ешь других». Однако, столкнувшись с трагедией молодого солдата Долгушина, «зависшего над статьей» из-за украденного у него беспризорниками оружия и документов, впервые испытывает теплоту и заботу другого человека, Васька преображается, в его искаленной душе пробуждается порыв к добру, состраданию, любви: «Начинается движение двух людей друг к другу».

Развитием темы беспризорного детдомовского детства стала повесть **«Ночевала тучка золотая»** (1981, опубл. в 1987), принесшая П. широкую известность: «...военная детдомовская тема не давала покоя, как осколок, засевший в сердце...»

«Я мог бы создать „Тучку“ годом раньше или годом позже, не в том суть, но не написать эту вещь я просто не мог». Герои повести — братья-близнецы Сашка и Колька Кузьмины (Кузьменьши), воспитанники подмосковного детского дома, подобно тучкам («Тучки мы... Влажный след мы... Были и нет»), отправляются на Северный Кавказ, в край романтических грез, но оказываются втянутыми в трагические обстоятельства переселения северокавказских народов. Голодные, оборванные, бесприютные 10-летние мальчишки на собственной судьбе познают цену социальной несправедливости и душевной теплоты, людской ненависти и милосердия, человеческой жестокости и духовного братства. «Зло не бывает локальным», как бы говорит П., вовлеченными в него оказываются и «жертвы» и «палачи», и гонимые и гонящие, и нет победителя там, где нет сострадания и милосердия.

Повесть написана о жестоких событиях и жестким языком: «„Тучка...“ написана на сленге — смесь рыночного, приклатненного фольклора изрядно насыщает повесть. Но — что делать — все это из детства, все это правда. Наша правда изъясняется таким языком».

Об истории появления повести писатель рассказывает так: «Повесть моя долго лежала в... бельевом шкафу. Я боялся ее вытаски-

вать... Так получилось, что сперва я предал „Тучку...“ гласности таким образом: собрал друзей и предложил послушать две-три главы... Стали слушать, просили читать дальше. Потом молча разошлись. Но в конце кто-то сказал: „Зачем ты это написал? Спрячь“. А на следующий день звонит один: я тут жене пересказал, просит дать почитать. Потом перепечатывали, копировали. Я видел даже экземпляр, переписанный от руки...» (Труд. 1988. 19 авг.). За эту повесть П. был удостоен Гос. премии СССР.

Тема «военного бездомного детства» получила развитие в последующих произведениях П. — повести **«Кукушата, или Жалобная песнь для успокоения сердца»** (1989) и романе **«Рязанка»** (1991). Герои этих произведений — мальчишки-подростки, взросление и мужание которых пришлось на военное и послевоенное время. Роман «Рязанка», озаглавленный по названию железной дороги, «где прошли мое детство, моя юность», по словам П., «идет гораздо дальше „Тучки...“».

Произведения П. издавались в Болгарии, Венгрии, Греции, Германии, Польше, Чехии, Франции, Финляндии.

В 1992 он был назначен председателем Комиссии по вопросам помилования при Президенте РФ (см.: Приставкин А. Вся жизнь иду людским коридором. Разговор о цене милосердия в жестокую эпоху с председателем Комиссии по помилованию при Президенте России // Комсомольская правда. 1996. 2–9 авг. С. 12–13). Член комитета международного Движения за отмену смертной казни. П. — один из авторов буклета **«Как писать ходатайство о помиловании»** из серии «Знай свои права», издаваемой Общественным центром содействия реформе уголовного правосудия.

Доцент кафедры лит. мастерства в Лит. ин-те им. М. Горького (семинар прозы).

Живет в Москве.

Соч.: Возделай поле свое: повести и рассказы. М., 1981; Солдат и мальчик: повести. М., 1982; Повести и рассказы / предисл. И. Дуэля. М., 1983; Ночевала тучка золотая: повести. М., 1990; Кукушата: Избранная проза. М., 1995; Прошлое требует слова / беседу записал И. Дьяков // Смена. 1987. № 16. С. 243–255; Вся правду / беседу записала Н. Попова // Труд. 1988. 29 авг.; Ночевала тучка золотая. Сюжет из жизни и жизнь, как сюжет / беседу записала Т. Савельева // Вся Москва. 1992. № 7–8. С. 42–44.

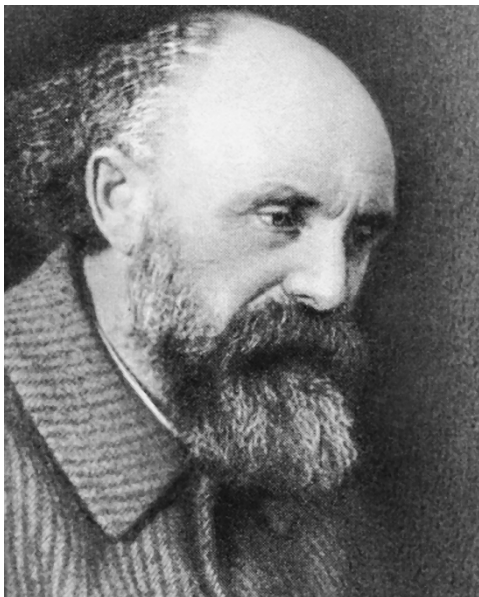
Лит.: Муриков Г. Память // Звезда. 1987. № 12. С. 166–176; Степанян К. Уроки беспощадного милосердия // Лит. Россия. 1987. 25 дек. С. 4–5; Кардин В. Нас

было двое: брат и я... // Лит. обозрение. 1987. № 9. С. 45–48; Латынина А. Одна неправда нам в убыток... // Лит. газ. 1987. 15 апр. С. 4; Ульяшов П. И лично от меня... // Лит. Россия. 1987. 5 июня. С. 17; Шкловский Е. Как брат брата // Правда. 1988. 29 авг.

О. В. Богданова

ПРИШВИН Михаил Михайлович (псевдонимы Михаил Хрущевский, М. Алпатов и др.) [23.1(4.2).1873, с. Хрущево Елецкого у. Орловской губ.— 16.1.1954, Москва] — прозаик.

Происходил из купеческого сословия. Родился в имении Хрущево, купленном у помещика дедом П. С 1883 учился в Елецкой гимназии. После года учебы оставлен повторно в 1-м классе за неуспеваемость, с выводом: «Безнадежен по малоспособности». В 1885 попытался совершить с друзьями-гимназистами романтический побег в «Азию», который рассматривал позже как свое первое, стихийное устремление к мечте. П. запомнилось заступничество от насмешек гимназистов («бежали в Азию, а попали в гимназию») учителя географии В. В. Розанова, впоследствии известного публициста и философа: «Это хорошо, это необыкновенно» (**Дневники. 1918–1919.** С. 365). Однако в 1889 П. был исключен из гимназии без права поступления в др. учебное заведение — за оскорбление того же Розанова. В последние гимназические годы увлекался чтением нелегальной лит-ры.

М. М. Пришвин

С осени 1889 продолжал учебу в реальном училище в Тюмени, живя у дяди, крупного промышленника. В 1893 сдал экстерном экзамены за 7-й класс и поступил на агрономическое отделение химического ф-та Рижского политехникума. В Риге активно участвовал в деятельности т. н. школы пролетарских вождей: распространял подпольную лит-ру, переводил сочинения Бебеля и Меринга, воспринимая марксизм в апокалиптически окрашенном образе «светлого будущего», которое грянет после неминуемой мировой катастрофы. В 1897 арестован и приговорен к году тюремного заключения; весной 1898 выслан под надзор полиции на родину, в Елец.

При запрете учиться в России в 1900 П. получил разрешение выехать в Германию, где поступил в Лейпцигский ун-т, посещал также лекции в Берлине и Иене. Учился у всемирно известных профессоров: В. Ф. Оствальда, В. Вундта, Э. Геккеля, К. Бюхера и др. Увлекался музыкой Р. Вагнера (за время учебы 37 раз слушал оперу «Тангейзер»), натурфилософией Гете. Особенно много занимался в лаборатории физикохимика и философа В. Ф. Оствальда. Науч. интересы и «прозрение в мещанство социал-демократии» (С. Т. З. С. 9) привели П. к отходу от революционной деятельности. В 1902, окончив обучение, отправился в Париж, где влюбился в В. П. Измалкову, студентку Сорбонны, однако вспыхнувшая любовь завершилась трагическим для П. разрывом, наложившим отпечаток на всю его жизнь и творчество — «ей представляется, что он любит не ее, а мечту свою» (**Дневники. 1918–1919.** С. 132).

Возвратившись в Россию, работал агрономом в Тульской губ., в Клинском уездном земстве, в Петровской сельскохозяйственной академии в Москве. В 1904 переехал с семьей (в Клину П. сошелся с неграмотной крестьянкой с ребенком) в Петербург, где стал секретарем редактора сельскохозяйственной энциклопедии, затем работал на опытной агрономической станции под Лугой; публиковался в науч. журналах; составлял популярные пособия («**Как удобрять поля и луга**», 1905; «**Картофель в полевой и огородной культуре**», 1908).

Однако приземленность практической науки вызвала чувство неудовлетворенности. Зато при близком общении с простыми людьми нарастало увлечение живым, разговорным языком, выразительной силой народной речи. Выход в лит-ру был найден около 1904 при попытке П. записать мучительно переживаемую историю первой любви. Первый